

A painting of a person standing in a field under a dramatic, cloudy sky. The person is seen from behind, wearing a dark hoodie and jeans, standing in a field of tall grass and wildflowers. The sky is filled with large, dark, textured clouds, with a bright light source breaking through in the upper center, creating a strong contrast and illuminating the clouds from within. The overall mood is contemplative and dramatic.

ПУТЬ

Пантелеева Елизавета

Елизавета Пантелеева

Путь

<https://litres.ru/74263997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга в стихах о жизненном пути, сопровождаемая образами, внутренними переживаниями и переплетающимися мыслями. Каждое стихотворение отражается шагом, изменением и неизбежностью движения. Здесь нет четких границ сюжета - лишь постоянное изменение и выяснение, сопровождаемое вопросом.

Содержание

Глава	4
1	4
2	6
3	8
4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елизавета Пантелеева

Путь

Глава

1

Он шел, глянувши раз в трясину,
И ощущал гул за собой,
И подгоняем ветром сильным,
Все бередил остаток свой.
Ему отныне непосильна
Казалась в круче, высота,
И заревев, как зверь разбитый,
Он ноги волочил сперва.
Он был подбит лишь на секунду,
В которой меркнет вся вода,
Когда в пустынные прибои
Твой взгляд попал издалека.
И это вовсе не тревога,
Это разбитая душа,
Где на осколок каждый будет,
Какая-то вот жизнь своя.

Неугомонная дорога,
Хоть ничего не понимал;
Он просто не искал подмогу,
И он не знал, где облака.
Идут разбившиеся сутки,
И есть виновник торжества,
И есть, быть может даже шутка,
Что ты смотрел, но не туда.
Он ходит весь заиндевевший,
Как свая не на тех местах,
Он ходит год, и ходит третий,
И так весьма болит нога.
Он глянет на воду в потопы,
И ничего не разберет,
Он будет чувствовать охоту,
И знать, где горечь вся живет.
Шел на безумнейшие горы,
И подымались облака,
И вдруг казалось, что прошедши столько,
Он только тень свою бросал.
И вдруг однажды, в темный ливень,
Непредусмотренным нутром,
Он вдруг шагнул на середину,
Где достигают облаков.

2

Шаги выводят в новый случай,
В не выпадавший прежде день;
Теперь ему казалось, ночью
Его учили жить верней.
Ему бескрайние просторы
Вдруг раскрывались в каждый акт,
Он шел в обыкновенности дороги,
Зная лишь то, что есть маяк.
И нипочем казался омут,
Ведь на плече лежит рука,
Он знал теперь, что значит повод,
И как его держать в руках.
Он знал, что нету переулка,
Где б ничего не узнавал,
Он целый мир объял под утро,
Лишь потому, что пожелал.
Невыносимые притоки –
Все забывалось на глазах,
Как будто не было той жути,
Где остывают паруса.
Он прошагал огромной долей,
Что не измерится в часах;
На много дней хватило соли,

Что ощущалась прям в глазах.
Он забывал, что значит ливень,
Страшнейший случай у грозы,
И как впиваются мотивы
Скорейшей смерти на груди.
Чрез время вовсе сбросит случай,
Сверкнувшей с подворотни, мглы,
Когда на ухе зубы точат,
Не сделанные здесь ходы.
Это печальное известье,
Когда забыл всю жуть в глазах,
Когда ты ждал хоть точки, вестью,
На все синеющих губах.

3

Ему дорога дышит в сердце,
И лишь в огонь глядит душа,
Но он столкнулся с неизвестной песней,
И он не знал ее слова.
Выживал тончайшей леской
Хотя бы маленький улов,
Но вытянул оборванным известьем
Лишь толщу смятых проводов.
И с невозможностью смириться,
И с невозможностью дышать,
Он накричал на спицы эти,
Которые могли бы жизнь ему давать.
Не вытерпев всей этой бледнолицей,
Неугомонной тишины
Когда ты слышишь, что бегут страницы,
А ты остался позади;
Он бросил в землю стог попыток,
Наставил тысячи крестов,
И вдруг в невиданной границе,
Как прежде, засыпались все завихрения песков.
Он узнавал пустынный корень,
Обрывками все собирал,
И чувствовал, как меркнут волны,

Где прежде ожила вода.
И все как сон затрепетало,
Как будто много лет прошло,
И он припал к асфальту раной,
Где звон граненый и пустой.
Припав к земле, вдали от неба
На сердце пропасть возросла,
Где расстояние не измерить,
И участь слышать – тяжела.
И по его щекам иссохшим
Катилась горькая слеза,
И справа, слева обжигала,
Как правда жжет вдруг по глазам.
Но здесь не отвернешься сникнув,
Ты раз участником бывал,
Теперь за точкой, что искриться,
Иди, и даже по пятам.

4

И словно в прежний круг заходит
Уже шагавшая нога,
Но показалось, в новом шторме
Теперь была его душа.
Проснулся с болью неизвестной,
Уснул – и это не прошло,
Хоть сотню лет тащи за сердцем,
Но разрешай этот залом.
Пустынный свод каких-то правил,
Его нога в песок ушла.
Он думал, что собою правил,
Но в гроб тоска его вела.
Невиданная мощь нахлестом
Поводья ставит у руля;
Он держит день последней осью,
Но выбивает колея.
Он заметался вновь по миру,
Как странник во все времена,
И он не знал, где брезжит сила,
И где прозрачная вода.
Он впился в горизонт, как вилы
Впиваются во все края,
И он искал, где небо в синем

Врезалось в наши времена.
И сон ему уж недоступен,
Его порядком держит высь,
Ему на горле выжгли имя,
Чтоб не забыл, что говорить.
Он коченел и возвращался,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.